

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304041/ (дата обращения: 12.03.2026).

4. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 16.07.2025) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения: 12.03.2026).

5. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 11.03.2026).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.03.2026).

7. Комментарий к ст. 115 Уголовного кодекса // Уголовный кодекс РФ. — URL: <https://www.ugolkod.ru/statya-115> (дата обращения: 12.03.2026).

8. Антонов, А.А. О регистрации и учете дорожно-транспортных происшествий / А.А. Антонов // Вестник науки. — 2018. — № 8(8), т. 2. — С. 62–66.

9. Постановление Верховного Суда РФ от 01.09.2017 № 18-АД17-22 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. — URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01092017-n-18-ad17-22/> (дата обращения: 12.03.2026).

ИНСТИТУТ ИНТЕРНЕТ-ОМБУДСМЕНА: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.Ф. Ивашкевич

Физическому лицу без юридического образования часто сложно выполнить все формальные требования, предъявляемые процессуальным законодательством к подобного рода формам защиты нарушенного права. Кроме того, судебное разбирательство конфликтов между физическими лицами и органами представительной или исполнительно-распорядительной власти (подразумевается уровень местного управления и самоуправления) может длиться достаточно продолжительный период времени и в итоге так и не быть решенным. В свою очередь в качестве эффективного средства правовой защиты прав и законных интересов личности, независимого ни от какой ветви власти, выступает институт омбудсмента, призванный своевременно, оперативно, без лишнего формализма отстаивать и защищать права граждан. Его посредническая деятельность способствует снижению нагрузки на суды, повышению степени доверия и престижа государства. Важную роль играет информационная деятельность омбудсмента в области пропаганды прав и свобод человека, развитии диалоговых отношений между государством и гражданским обществом, выдвигании инициатив в области законотворчества.

Международная ассоциация юристов приняла следующее определение «омбудсмена»: «Служба, предусмотренная Конституцией или актом законодательной власти, возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей или действующих по собственному усмотрению и уполномочена проводить расследования, рекомендовать корректирующие действия и представлять доклады» [1, с. 6]. Иная формулировка института омбудсмена предложена российским ученым А.И. Лебедевым: «Государственная служба, предусмотренная конституцией и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высшего ранга, которое ответственно только перед законом» [2, с. 129]. Энциклопедический словарь характеризует омбудсмена как лицо, уполномоченное парламентом осуществлять контроль за соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц [3, с. 141–142].

На наш взгляд, наиболее оптимальной является дефиниция А.Ю. Сунгурова, который под омбудсменом понимает достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и осуществляющее опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями, но без права изменения принятых ими решений [4, с. 198].

Исследователем В.А. Брилёвой выделяются следующие отличительные признаки функционирования омбудсмена, которые обладают явными преимуществами данного института: порядок обращения к омбудсмену и процедура расследования лишены строгих правил; материальные издержки жалобщика незначительны; пострадавшие излагают суть своего дела в свободной форме; омбудсмен может действовать, как правило, на основании обращения жалобщика и по собственной инициативе; обращение к омбудсмену в большинстве стран не лимитировано жесткими сроками [5, с. 72–73]. Однако решения, принимаемые уполномоченным по правам человека, носят рекомендательный характер, в отличие от решений судебных органов.

Омбудсмен выражает точку зрения гражданского общества и доводит ее до сведения исполнительных органов и законодателей. Деятельность института персонифицирована и психологизирована, что придает ему индивидуальность, неповторимость в системе средств правовой защиты. «Омбудсмен ... в качестве “оружия” использует убеждение, критику и гласность» [1, с. 6]. Задача омбудсмена — охрана прав граждан, но не разбирательство конфликтов между гражданами; он выполняет свои функции неформально, простым, понятным для граждан и демократичным способом, имеет возможность рассматривать дело не только с точки зрения соответствия решений и действий администрации закону, но и выходить на оценки этих решений и действий с точки зрения справедливости и целесообразности [6, с. 533–534].

Таким образом, одной из основных задач омбудсмана становится содействие системе «открытого правительства», когда рассматриваются жалобы на отсутствие доступа или злонамеренное непредоставление информации о деятельности правительственных органов, выполнение роли доступного посредника (медиатора) при разрешении конфликтных ситуаций, осуществляющего контроль за соблюдением международных стандартов прав человека в процессе обсуждения законопроектов и реализации действующего национального законодательства [7, p. 11–13].

Основной тенденцией современного развития института омбудсмана выступает появление новых видов специализированных омбудсменов, что ведет к более эффективному функционированию данного института и служит дополнительной гарантией для своевременной защиты и восстановления нарушенных прав и свобод населения. Специфика института омбудсмана состоит в высокой степени его персонифицированности, когда важны его личностные качества, степень известности и уважительное отношение в обществе.

Следует отметить, что, осуществляя свои полномочия в сфере защиты нарушенных прав граждан, омбудсмены выполняют ряд социально значимых функций. К их числу большинство авторов относят следующие: *контрольную, информационную, патерналистскую и культурную* [8, с. 325]. Контрольная функция омбудсмана заключается в контроле за соблюдением прав человека разного рода административными органами, а в последнее время в ряде стран (Швеция, Финляндия и др.) — также частными лицами, объединениями, религиозными служителями. Омбудсмен контролирует деятельность администрации на основании жалоб граждан, но может и по собственной инициативе провести инспектирование деятельности должностного лица. Он и его персонал имеют право знакомиться с документами, протоколами, иной информацией, необходимой для выполнения стоящих перед ними задач [9, p. 435–437].

Информационная функция омбудсмана связана с его работой со средствами массовой информации, распространением информации о своей деятельности среди населения, с предоставлением ежегодного или специальных докладов о результатах своей деятельности парламенту, где анализируются наиболее часто встречающиеся нарушения прав граждан: он отмечает недостатки в деятельности госструктур, предоставляет сведения о неправильном толковании и применении законов, высказывает свои рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Культурная функция института омбудсмана имеет своей целью оказывать помощь в просвещении общественности, распространении знаний о правах и свободах человека, содействовать осознанию, уважению и соблюдению прав каждого человека [8, с. 325–326].

В зависимости от компетенции и объема надзорных функций выделяются две модели института «омбудсмана»: «реактивная» (реагирование

на жалобы); агрессивная» (проведение расследований по собственной инициативе) [10, с. 42]. Последняя в большей степени свойственна странам, недавно вступившим на путь демократических преобразований или принадлежащим к «третьему миру».

Институт интернет-омбудсмена как специализированного омбудсмена, ориентированного на сферу интернета как социально-правовой среды, в настоящее время не является полноценно оформленным на международном универсальном и региональном уровнях, но в юриспруденции в научно-теоретическом и практическом плане перед ним ставятся следующие актуальные задачи:

- альтернативное разрешение споров и медиативные функции между государственными органами, платформами и пользователями в сфере интернет-пространства при конфликте интересов прав собственности, доступности получения и свободы информации в онлайн-сегменте, обеспечения конфиденциальности и нефальсификации электронного документооборота, охраны персональных данных, превенции и пресечения интернет-мошенничества и др.;

- предложения по новеллизации и совершенствованию национального законодательства и международного права в сфере осуществления цифровой дипломатии, функционирования электронного государства, оптимизации цифровых прав участников интернет-сообщества, возможность комментировать и давать экспертные оценки законопроектам, влияющим на интернет-сферу (например, в отношении правовых актов, регулирующих создание национального интернет-сегмента, обеспечивающих информационную безопасность общества и государства);

- обеспечение правовой защиты в онлайн-сфере, когда прямые правовые механизмы недостаточно разработаны, имеют значительную правовую пробельность или их применение затруднительно вследствие отсутствия правоприменительной практики, так как нормы и правила пользования и взаимодействия в Интернете активно возникают не только из государственного права, но и сетевых разработок правил и практик платформ, частично даже на основе саморегуляции;

- исследование и представление позиции интернет-сообщества в диалоге с государственными структурами, организациями, так как данный институт является независимым и нейтральным, как правило, не обладающим прямой силой принуждения, но его рекомендации имеют значительную моральную весомость.

В международной практике основными источниками, определяющими статус лиц с характерными чертами интернет-омбудсмена, являются как общие стандарты омбудсменов и ADR-процессов в международных ассоциациях (например, The Ombudsman Association), так и корпоративные уставы организаций. Примером последнего варианта служит закрепление в уставе международной интернет-структуры ICANN — организации,

управляющей доменами и адресами в Интернете — официального статуса омбудсмена, обеспечивающего альтернативное разрешение споров между участниками сообщества и ICANN, расследующего жалобы на действия, решения или бездействие Совета, подразделений и сотрудников, разрабатывающего рекомендации для эффективизации ее интернет-управленческой практики. Возникнув в 2004 году, выступает как пример универсального онлайн-омбудсмена в рамках международной интернет-организации.

На ICANN возложены все основные административные обязанности по управлению и регулированию системы адресации сети Интернет. При этом родовые домены верхнего уровня (gTLDs) управляются непосредственно данной организацией и оператором соответствующего Реестра доменных имен, в рамках соглашения с ICANN, что же касается национальных доменов верхнего уровня (ccTLDs), то они делегированы соответствующим национальным администраторам, которые устанавливают правила регистрации для них либо сами, либо согласно указаниям правительства. Полномочия администратора национального домена верхнего уровня проистекают из соглашения с ICANN, а также соглашения с уполномоченным государственным органом.

Кроме технического сопровождения работы адресного пространства Интернета, ICANN также определяет руководящие принципы и общую политику в области функционирования Интернета, затрагивающую в том числе и особенности правового статуса доменных имен, а также порядок разрешения споров, связанных с их регистрацией. В настоящее время структура ICANN предполагает децентрализованную модель управления Интернетом, позволяющую в равной мере учитывать интересы правительств, организаций и сообщества пользователей сети. Основная идея такого управления заключается в том, что Интернетом следует управлять «открыто и без границ» [11].

Особенно актуальным за последнее время стал вопрос о соотношении прав на доменное имя и средства индивидуализации. С того момента, как Интернет приобрел популярность, возникло такое явление, как киберсквоттинг, представляющий собой форму недобросовестного поведения, при котором будущий администратор регистрирует доменное имя не с целью использования в своей деятельности, а намереваясь извлечь выгоду посредством перепродажи или предоставления его в пользование правообладателю товарного знака или иного средства индивидуализации. Использование сторонними лицами доменного имени, схожего с наименованием товарного знака, фирменным наименованием или иным средством индивидуализации, может нанести ощутимый вред как правообладателю, так и другим лицам, вводя пользователей сети Интернет в заблуждение относительно реального производителя продукции или поставщика услуг.

Несовершенство законодательства долгое время не позволяло адекватно защитить интересы правообладателей, чем и пользовались недобросовестные администраторы доменных имен, принуждая их к выкупу

доменного имени по завышенным ценам или же обманывая пользователей сети Интернет, доверяющих определенной фирме или марке. Данная проблема сегодня частично решена благодаря сформировавшейся судебной практике. Между тем правовые подходы, применяемые судами при разрешении доменных споров, чрезмерно сосредоточены на защите интересов правообладателей средств индивидуализации, что, в свою очередь, становится причиной неоправданного притеснения прав добросовестных администраторов доменных имен. Не только владельцы средств индивидуализации заинтересованы в защите своих прав от действий, подобных киберсквоттингу. Многие пользователи сети создают личные web-страницы и блоги, в связи с чем актуальным становится вопрос о защите в сети Интернет личного имени человека. Сколь естественно желание правообладателя товарного знака использовать его в доменном имени своего сайта, столь же очевидна потребность обычного человека применять в адресе сайта свое имя или фамилию. Сказанное выше вдвойне справедливо в отношении людей знаменитых, чье имя широко известно и может быть использовано для рекламы, продвижения и индивидуализации товаров и услуг.

Следует также отметить, что одной из организаций, привлеченной ICAAN к участию в системе доменных имен в программе new gTLD, выступает Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO), которая занимается разработкой конкретных регуляторов системы доменных имен, результатом их деятельности стало принятие ICANN Единой политики разрешения споров о доменных именах (UDRP) для борьбы со злоупотреблением товарными знаками в доменных именах, защиты буквенных и иных идентификаторов, не являющихся товарными знаками, в системе доменных имен. В 2005 г. WIPO также подготовила отчет «Новые домены верхнего уровня (new gTLD): аспекты интеллектуальной собственности», в котором отметила, что в дополнение к UDRP в качестве средства правовой защиты в любых new gTLD потребуются дополнительные гарантии их правомерного использования, включая превентивную защиту товарных знаков [11].

В рамках сотрудничества WIPO и ICANN для реализации возможности защиты прав международных и межправительственных организаций, а также владельцев товарных знаков была разработана система возражения по юридическим правам (LRO). На основе осуществления указанного механизма защиты прав вышеупомянутые субъекты имеют возможность подать официальное возражение по созданию нового доменного имени первого уровня в отношении лица, которое подало заявку. Для рассмотрения данного вопроса создается независимая комиссия из одного или трех независимых экспертов. Единая система быстрого разбирательства (URS) служит прямым дополнением ранее рассмотренной UDRP и предназначена для очевидно явных случаев злоупотребления товарными знаками. В связи с этим отличительной чертой URS является то, что она не предназначена для использования в разбирательствах наиболее сложных юридических споров. Единственным

средством правовой защиты, которое комиссия URS может предоставить выигравшему дело истцу, видится временная приостановка действия доменного имени на оставшуюся часть периода регистрации (который может быть продлен победившим истцом на один год по коммерческим ставкам). Отклонение URS жалобы заявителя не лишает его возможности для подачи иска в соответствии с условиями UDPR или в суд компетентной юрисдикции. Процедура разрешения споров после делегирования (PDDRP) — это механизм разрешения споров, разработанный ICANN, являющийся одним из наиболее авторитетных видов защиты прав, поскольку основывается на защите доменных имен более высокого уровня, а также предусматривает административную альтернативу судебным искам в отношении реестров. PDDRP включает в себя ряд процедурных уровней и предназначен для того, чтобы позволить владельцам товарных знаков разрешить проблемные аспекты использования доменных имен, когда действия оператора или использование домена приводят к нарушению прав на товарные знаки на верхнем либо втором уровне. При этом в рамках действующего механизма сформированы три типа PDDRP: PDDRP по товарным знакам, PDDRP по ограничениям регистрации и PDDRP по общественным интересам, каждый из которых имеет свои особенности [11]. В PDDRP, изложенной ICANN, говорится, что оператор реестра не несет ответственности в соответствии с PDDRP только потому, что имена, нарушающие права, находятся в его реестре, или оператор реестра знает, что имена, нарушающие права, находятся в его реестре, или он не отслеживал имена, зарегистрированные в его реестре.

На региональном уровне интересен опыт стран ЕС, где сделаны первые шаги институционального решения споров, близкого по функциям к интернет-омбудсмену, по обеспечению единообразного контроля за обеспечением принципов справедливости, равенства и недискриминации, гуманизма, правоприменением норм ЕС по защите прав и свобод личности в цифровой среде со стороны интернет-платформ. Digital Services Act ЕС создал независимые органы для внесудебного разрешения споров («out-of-court dispute settlement») на решения интернет-платформ по удалению и содержанию контента, блокировке аккаунтов, обеспечению правопреемства. Особое внимание в последнее время уделяется защите прав несовершеннолетних от вредоносной для их психического и физического состояния информации, запрета или ограничения доступа к социальным сетям. Помимо этого, для стран ЕС характерна обширная практика онлайн-ADR(ODR) — подвижные электронные механизмы урегулирования споров между пользователями и компаниями/платформами, связанных с защитой прав потребителя, электронной торговлей и интернет-услугами.

В национальном законодательстве институт интернет-омбудсмена (или аналогичных институтов по защите цифровых прав) характеризуется высокой степенью вариативности и разноплановости подходов к доминирующей цели и основным задачам его функционирования, формам реагирования

на интернет-конфликты между пользователями и интернет-платформами, а также государственными структурами, регулирующими информационные ресурсы, к объему их компетенции и юридической силе решений.

В настоящее время в ряде стран накоплен достаточно значительный опыт функционирования института интернет-омбудсмана. Например, австрийский интернет-омбудсмен (Austrian Internet Ombudsman) рассматривает жалобы на электронные транзакции и иные онлайн-конфликтные ситуации, обеспечивая возможность бесплатного альтернативного их урегулирования.

С 2016 г. возник официальный институт для рассмотрения жалоб при использовании интернет-ресурсов во Франции. При рассмотрении законопроекта в парламенте страны в обсуждении активное участие приняли представители Google и Twitter. Однако учреждение института преследовало узконаправленную цель — правовое содействие и консультативная помощь организациям и предприятиям для предотвращения неоправданного удаления интернет-контента, проведение независимой процедуры оценки стоящих под угрозой удаления интернет-материалов с целью обеспечения свободы и доступности информации. Так, Д. Шефец, основавший в 2014 году Ассоциацию за подотчетность и интернет-демократию (AAID) и являющийся одним из разработчиков законопредложения, обратил внимание, что «согласно Директиве об электронной торговле, интернет-провайдеры (ISP) несут гражданскую и уголовную ответственность, как только им становится известно о якобы незаконном контенте. Одним из последствий такой ответственности является удаление небольшими компаниями такого контента из-за опасений последующих санкций. Риск для свободы слова реален... из-за растущего давления на интернет-провайдеров...» В таких ситуациях помощь должен обеспечить путем быстрого реагирования интернет-омбудсмен, офис которого с высококвалифицированным персоналом либо распорядится после экспертной оценки удалить материал, либо разрешит его сохранить. Помимо этого, он может провести предварительную экспертизу, чтобы оценить риски размещения интернет-материалов, что особенно будет ценно для небольших компаний, не имеющих финансовых возможностей содержать значительный штат юристов, а также бороться с контентом, содержащим клеветнические высказывания и действующим во вред их конкурентоспособности, а также определить дискриминационные риски интернет-контента, предотвратить незаконное ограничение доступа к Интернету, обеспечить защиту частных данных путем оказания правового сопровождения [12]. Аналогичные задачи поставлены перед данным институтом в ФРГ.

В 2017 г. в эпицентре внимания британских законодателей, ученых-правоведов и юристов-практиков также оказался вопрос о создании специализированного института интернет-омбудсмана, основной целью которого было бы рассмотрение жалоб на преступления в онлайн-среде на почве ненависти, такие как оскорбления и угрозы применения насилия в социальных

сетях. Парламентарий председатель специального комитета по внутренним делам И. Купер в своем выступлении подчеркнула: «Компании, работающие в социальных сетях, по-прежнему слишком медленно реагируют на опасный экстремизм, незаконный контент, угрозы или запугивание в Интернете, и это влияет на всю нашу жизнь». В январе того же года уполномоченный по правам ребенка в Англии Э. Лонгфилд в докладе «Цифровое взросление» рекомендовала учредить должность детского цифрового омбудсмена для рассмотрения обращений подростков к компаниям социальных сетей с просьбой удалить незаконные посты. На основе этих и других предложений была создана правительственная стратегия обеспечения безопасности в Интернете, частью которой стало создание института интернет-омбудсмена в качестве независимого органа, выступающего посредником между представителями общественности и компаниями, занимающимися социальными сетями. Интересно, что в качестве радикальных мер предлагалось взимание налогов с компаний, работающих в социальных сетях, для покрытия расходов на онлайн-полицию [13].

Несколько иная основная задача ставилась в 2014 г. в Российской Федерации при учреждении общественной должности уполномоченного по защите прав человека в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, который должен был содействовать развитию отрасли в правовых рамках, вносить инновационные интернет-проекты. Однако, несмотря на действия в составе аппарата уполномоченного при Президенте России по защите прав предпринимателей, основные усилия были сосредоточены на разрешении вопросов, связанных с ликвидацией нарушений прав предпринимателей при осуществлении регулирования и контроля функционирования Интернета, создании благоприятных условий и поддержке высокотехнологичных проектов [14]. Достаточно уникальным в сфере цифрового обеспечения рассмотрения жалоб о нарушении прав молодежи в Интернете стало создание так называемого Молодежного цифрового омбудсмена. С этой целью была создана платформа «Цифропомощь», включающая в себя 7 тематических блоков — от кибербуллинга до охраны персональных данных, причем, одной из ее приоритетных функций является превентивная направленность. Учитывая психологические особенности данной возрастной группы, при обращении достаточно после описания сложной ситуации оставить только свой электронный адрес при нежелании сообщать иные личные данные. В ответ предоставляется детальная пошаговая инструкция по обращению в компетентные структуры, общественные организации, которые помогут преодолеть возможные негативные последствия и обеспечат социальную поддержку [15].

В соответствии с Законом о неприкосновенности частной жизни и Законом о защите личной информации и электронных документов 2000 г. Австралии создан институт управления уполномоченного по защите частной жизни. В 2010 г. специальной Канадской комиссией по защите частной жизни была проведена проверка эффективности модели омбудсмена, в том

числе в регулировании онлайн-пространства, подготовлены предложения по оптимизации структуры офиса, мандата и расширению компетенции уполномоченного, при его активном участии в анализе законодательства и соответствующей государственной политики. Особое внимание было уделено регулированию практики частного сектора по защите личной информации. В расширенном формате одновременно с ним защищает права пользователей в цифровой среде Telecommunication Industry Ombudsman [16].

Одним из самых «сильных» по объему полномочий и независимых представителей сообщества омбудсменов является Digital Ombudsman Швеции, действующий на постоянной основе с 2021 г., обеспечивающий защиту пользователей от дезинформации, нарушения приватности, в случае угрозы безопасности, проявлений неуважения к чести и достоинства личности. Надо сказать, что с развитием инновационно-коммуникативных технологий одновременно происходит расширение функциональных обязанностей и ряда достаточно давно созданных специализированных омбудсменов, с добавлением интернет-среды в сферу их целевого назначения. К данной категории, например, относится омбудсмен по делам прессы Швеции, который отвечает за расследование нарушений правил издания не только печатных СМИ, но и издаваемых в виртуальной среде с контролированием обязанностей журналистов в аспекте соблюдения ими правил профессиональной этики и недопущения случаев вмешательства в частную жизнь граждан. Примером может быть также действующий в Венгрии специальный уполномоченный по защите данных и свободе информации.

Оценивая перспективы развития института специализированного интернет-омбудсмана на универсальном и национальном уровнях, необходимо обратить внимание на такие актуальные проблемы, как:

- отсутствие единообразного понимания и унифицированного подхода к роли, функциональному назначению и объему компетенции, субъектному составу лиц обращения к его посредничеству и формам реагирования на поступившие жалобы на интернет-платформы и действия их сотрудников;

- отсутствие разработанной нормативной базы, определяющей правовой статус интернет-омбудсмана и его взаимодействие как с государственными структурами, так и с интернет-платформами и акторами гражданского общества;

- гарантии обеспечения независимости интернет-омбудсмана, а также его возможности участия в законотворчестве в области его профессиональной компетентности с целью совершенствования национального законодательства и др.

Для преодоления этих препятствий на пути внедрения данного института в тех странах, в которых он отсутствует или находится еще на начальной стадии, а также повышения его эффективности, где он функционирует достаточное количество времени, по мнению большинства исследователей, возможно:

- принятие универсального модельного правового акта для обеспечения скоординированности действий соответствующих национальных структур и многовекторного взаимодействия с международными организациями по управлению интернет-ресурсами;
- разработка правового механизма обеспечения практик альтернативного разрешения споров между пользователями, платформами и регуляторами;
- включение в национальные профильные законы об информации и онлайн-пространстве положений об учреждении данного института и его компетенции или, возможно, принятие отдельного НПА. В настоящее время нормативной правовой базой организации и деятельности интернет-омбудсменов или схожих институтов (например, независимые экспертные органы для пересмотра спорных решений интернет-платформ), как правило, являются общие законодательные нормы информационного права, уставные положения и внутренние правила интернет-платформ, что предопределяет высокую степень пробельности и коллизионности в данной области.

Список использованных источников:

1. Бойцова, В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт / В.В. Бойцова. — М.: Издательство БЕК, 1996. — 408 с.
2. Лебедев, А.И. В аппарате уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / А.И. Лебедев // Московский журнал международного права. — 2000. — № 1 (январь — март). — С. 127–135.
3. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. // Энциклопедический словарь / рук. авт. кол. С.М. Шахрай. — М.: Юристъ, 1995. — С. 141–142.
4. Региональный уполномоченный по правам человека — первые шаги в России // Развитие института Уполномоченного по правам человека в российских регионах / под ред. А.Ю. Сунгурова. — СПб.: Норма, 1999. — Т. 2: Региональный омбудсмен. — С. 198–205. (Приложение к журналу «Северная Пальмира»).
5. Брилёва, В.А. Место института омбудсмана в правозащитном механизме Республики Беларусь / В.А. Брилёва // Веснік Вышэйшага Гаспадарчага Суда Рэспублікі Беларусь. — 2005. — № 20. — С. 71–76.
6. Альхименко, В.В. Конституционное право: учебник для вузов / В.В. Альхименко, В.Н. Бутылин, Н.В. Витрук; под ред. В.В. Лазарева. — Изд. 2-е перераб., доп. — М.: Юристъ, 2004. — 605 с.
7. Righting Wrongs. The Ombudsman in Six Continents / ed. by Roy Gregory and Philip Giddings. — Amsterdam, 2000. — 500 p.
8. Белякович, Н.Н. Права человека и политика: философско-правовые основы / Н.Н. Белякович. — Мн.: Амалфея, 2009. — 412 с.
9. The International Ombudsman Anthology. Selected Writing from the International Ombudsman Institute / ed. by Linda C. Peif. — The Hague: Kluwer Law International, 1999. — 745 p.
10. Вагизов, Р.Г. Понятие омбудсмана (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине / Р.Г. Вагизов // Российская юстиция. — 2008. — № 11. — С. 40–44.
11. Rights Protection Mechanisms for New Top-Level Domains (TLDs). — URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/rpm/> (дата обращения: 12.01.2026).

12. France plans internet ombudsman to safeguard free speech. — URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/dec/19/france-plans-internet-ombudsman-to-safeguard-free-speech> (дата обращения: 30.01.2026).

13. UK considers internet ombudsman to deal with abuse complaints. — URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/aug/22/uk-considers-internet-ombudsman-to-deal-with-abuse-complaints> (дата обращения: 15.02.2026).

14. Мочалов, А.Н. Об учреждении в России должности уполномоченного по защите прав человека в сфере информационно-телекоммуникационных технологий / А.Н. Мочалов // Правовое государство: теория и практика. — 2022. — № 2(68). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchrezhdenii-v-rossii-dolzhnosti-upolnomochennogo-po-zaschite-prav-cheloveka-v-sfere-informatsionno-telekommunikatsionnyh> (дата обращения: 12.01.2026).

15. Гуляев, Д. Защита прав в онлайн-среде: как подать обращение Молодежному цифровому омбудсмену / Д. Гуляев. — URL: https://www.gazeta.ru/comments/2021/10/21_a_14118931.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 13.02.2026).

16. Sossin, L. Powers and Functions of the Ombudsman in the Personal Information Protection and Electronic Documents Act: An Effectiveness Study: Prepared for the Canadian Privacy Commission, 2010 / L. Sossin, F. Houle. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1911272 (дата обращения: 16.02.2026).

КРИМИНОГЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.Г. Стаценко

Криминологические исследования последних лет свидетельствуют о том, что характер и содержание преступности в сегодняшних условиях претерпевают серьезные изменения, криминальная деятельность приобретает черты и свойства, обусловленные, главным образом, переходом к качественно новому этапу цивилизационного развития, определяемого внедрением во все сферы жизни общества информационно-коммуникационных цифровых технологий.

Интегрированный итог криминологического анализа современных тенденций преступности представлен в Киотской декларации «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой 14 Конгрессом ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию 7–12 марта 2021 г. в г. Киото, Япония. В разделе «Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности» Киотской декларации выделяются конкретные криминальные деяния, наиболее подверженные трансформациям. Так, обращается внимание на важность борьбы со следующими из них: организованная преступность; торговля людьми; незаконный ввоз мигрантов; незаконный оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему; наркоторговля; эксплуатация,